Видя, как группа людей в черном уходит прочь, Чэн Сюэ немедленно вышла из кареты и небрежно спросила: «Кто вы?»

Даже в темноте он все еще ослепителен в белых одеждах. Он не говорит, и Рен Чанфа падает на его плечо, развеиваясь на ветру, а от его тела исходит легкий аромат.

Кажется, этот аромат мне знаком...

Карета ехала быстро, и окружающий пейзаж менялся очень быстро. Она совершенно не была знакома с этой местностью. Она знала только, что карета повернула налево и восемь раз направо. Теперь она совершенно заблудилась.

Несмотря на страх, он сохранял спокойный вид: «Куда вы меня везете? Я не понимаю, почему я должен позволять вам водить меня за нос!»

«Похоже, вы забыли, что находитесь в бегах, поэтому лучше сидеть спокойно!» Ответ был холодным и высокомерным, вызывая желание выпрыгнуть из кареты.

Если ты говоришь о прыжках, я боюсь, что у тебя ничего не получится: «Кто знает, какой у тебя добрый или злой умысел!» Она притворилась послушной и тихой, но на самом деле выжидала удобного момента, чтобы выпрыгнуть из кареты.

Этот человек вовсе не обязательно помогал ей, спасая ее. Возможно, она просто сбежала из волчьего логова и попала в пасть к тигру.

Когда я собиралась выпрыгнуть из кареты, подумала о том, как я смогу выбраться из этого дикого горного хребта, и повсюду были колючки, может быть, когда я спрыгну с кареты, то порежусь об эти колючки.

Я послушно села рядом с человеком в белом, наблюдая за событиями.

«Кто вы?» — неожиданно спросил он, нарушив мертвую тишину.

«Чэн Сюэ!» Как всегда, она холодно произнесла эти два слова.

«И все?» Он все еще не поверил.

А она лишь равнодушно произнесла: «Угу!»

«Почему вы хотите меня спасти?» — на этот раз она задала ему неожиданный вопрос.

И он молчал, точно тысячелетний ледник, продолжая управлять каретой и спокойно отвечая: «Я просто проезжал мимо!»

«Вот так совпадение!»

Услышав этот ответ, я почувствовала, что он не из той же группы, что и люди в черном. Мне очень хотелось его поблагодарить. Энтузиазм, накопившийся во мне за мгновение, полностью растаял от его холодности.

Нельзя ли этому человеку быть менее холодным? Похоже, он никогда в жизни не общался с девушками. Если бы это было в ее время, чем бы этот мужчина еще мог заниматься, кроме как быть красивым?

Думая об этом, Чэн Сюэ вдруг «фыркнула» и улыбнулась, и эта улыбка, казалось, могла растопить его семитонный холод и гордость.

В таких же белых одеждах и с таким же холодным и высокомерным характером, он довольно похож на Цанлун Шуньтяня.

Убедившись, что ее собеседник — враг или друг, Чэн Сюэ расслабилась, и ее трещотка вдруг открылась: «Ваше имя? Что это за место? Почему вы так хорошо владеете боевыми искусствами? Как вы их изучали? Почему вы вдруг решили тут прогуляться...»

Слова Чэн Сюэ лились как из пулемета, и она продолжала стрелять по человеку в белом залпами.

Наконец, человек в белом не выдержал, и его лицо помрачнело: «Заткнись!»

Чэнсюэ не была готова к такому повороту событий, и, затаив дыхание, надула губы. Наконец, она добралась сюда и встретила кого-то, с кем можно поговорить, а он все испортил одним «заткнись».

«Не так. Разве мы не только что въехали в город? Почему мы снова оказались на пустыре?»

«Я же не могу отблагодарить вас? Если бы мы не убегали от еще одной группы людей, преследующих вас, нам не пришлось бы уходить из маленького городка на дорогу вместо того, чтобы следовать по тропе!»

«Что? Вы имеете в виду, что за нами все еще гонятся? О господи! К счастью, только что с нами не было повозки с лошадьми». Нечаянно она проговорила о своих истинных мыслях.

«Но прыгать еще не поздно, по крайней мере мне не нужно будет убегать вместе с вами». Его голос оставался таким же холодным, лишенным малейшего тепла.

Сначала он чувствовал себя уставшим и немного несправедливым в душе. В результате, он почувствовал, что собирается быть рядом с ней. Внезапно Чэнсюэ почувствовал, как давний гнев в его сердце внезапно вспыхнул: «С твоей способностью еще не поздно с легкостью улететь. Нет нужды спасать людей, ещё и говорить так холодно!»

Он вздрогнул, его выражение лица стало жестким и даже движение руки остановилось: «Похоже, перед тобой обрыв, готовься запрыгнуть в карету!»

Вуди, он отпустил поводья в руке, обнял ее за талию и спрыгнул, когда карета подпрыгнула. И правда обрыв!

«Что!»

Не чувствуя опоры земли, тело внезапно упало вниз! Крик!

«Заткнись!»

Одетый в белое резко фыркнул, вытаскивая длинный меч из руки, глубоко погрузил его в обрыв и непрерывно скользил вниз вместе с силой тяжести обоих.

Мечи и свет Ши Дяньгуан танцевали под темным обрывом. Глядя на искры, вызванные трением, Чэнсюэ почувствовала страх в своем сердце и внезапно упала в объятия одетого в белое.

Одетый в белое был неустойчив, он продолжал быстро падать и упал плашмя.

На обрыв потом подошла группа людей в масках.

«Похоже, они упали с обрыва! Они снова провалились!»

«Эй! Да, эта маленькая Низза просто так умерла, и карта сокровищ провалилась!»

...

На обрыве раздавались многократные сожаления, и он продолжал плакать про себя. Быть убийцей, значит несладко есть.

Под обрывом была непроглядная темнота, не было известно, живы они или мертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/14725/3972247>